

**PEDAGOGICAL SCIENCES
AND TEACHING METHODS
INTERNATIONAL
CONFERENCE**

**2021
15 NOVEMBER**

ISBN 978-955-3605-86-4

© Sp. z o. o. "CAN", 2021

© Authors, 2021

PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS: a collection scientific works of the International scientific conference (15 November, 2021) - Copenhagen:2021. ISSUE 7 – 336 p.

Editorial board:

Tone Roald, PhD Associate Professor of Psychology University of Copenhagen

Elin Eriksen Ødegaard, Professor, Western Norway University of Applied Sciences

Mariane Hedegaard, Professor Emerita, Copenhagen University, Denmark

Magnus Englander, PhD Associate Professor of Psychology Malmö University, Sweden

Paul Sullivan, PhD University of Bradford Bradford, United Kingdom

Mathias Traczyk Søren, PhD

Thiesen Amanda, PhD

Nybroe Rohde, PhD

Languages of publication: dansk, English, русский, беларуская, limba română, uzbek,

The compilation consists of scientific researches of scientists, post-graduate students and students who participated International Scientific Conference "PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS". Which took place in COPENHAGEN on 15-November, 2021.

Konferencehandlinger anbefales til videnskabsmænd og lærere i højere læreanstalter. De kan bruges i uddannelse, herunder undervisning i postgraduate studier, forberedelse til opnåelse af bachelor- og kandidatgrad. Gennemgangen af alle artikler blev udført af eksperter, materialer er i henhold til forfattere copyright. Forfatterne er ansvarlige for indhold, undersøger resultater og fejl.

C A N

Conference Alerts

NETW O R K

PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS

VOLUME 1 , ISSUE 7
November 2021

Collection of Scientific Works

Copenhagen "Science Edition" 15 November 2021

DAVRONOV ULUGBEK MIRZADAVLATOV BOKIJONOV BEKZOD BOHODIRJON OGLI <i>THE PURPOSE, TASKS AND METHODOLOGICAL BASES OF THE IMPORTANCE OF MILITARY PEDAGOGY IN INCREASING THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL WORK</i>	242
NURIDDINJONOVA GULHUMOR XAYOTBEK QIZI <i>O'ZBEK VA INGLIZ TILI SO'Z BIRIKMALARI TARJIMASINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI (FE'L-ATVORNI ANGLATUVCHI SO'Z BIRIKMALARI MISOLIDA)</i>	247
MASALA. MATEMATIK MASALA TUSHUNCHASI. MUQADDAS MAMARASULOVA <i>RAQOBAT BILAN RIVOJLANISH SARI</i>	252 255
THE PROBLEMS OF IMPROVING THE QUALITY AND EFFECTIVENES TEACHING LANGUAGES IN SECONDARY SCHOOLS BOTIROVA GULOYIM JALOLDIN QIZI <i>MAKTABGACHA TA'LIM TASHKILITDA TA'LIM TARBIYA JARAYONIDA INNOVATSIYON FAOLIYATNI TASHKIL ETISHGA MATIVATSIYON YONDASHUVI</i>	260 263
KARIMOV Fayzullo Valijon o'g'li REJABOV MIRJALOL CHORI O'G'LI <i>PAXTANING SINFLARI BO'YICHA IFLOSLIKLARINING MASSAVIY ULUSHI VA NAMLIKNING MASSAVIY NISBATINI CHEKLANGAN ME'YORLARI</i>	269 272
ТУРДИЕВ АЗИЗБЕК <i>ЎЗБЕКИСТОНДА ХАЛҚАРО ТУРИЗМНИНГ РИВОЖЛАНИШИ</i>	279
МУҚАДДАС ҚОДИРОВА НАФИСА АБДУЛВОҲИДОВА <i>ТИЛ ВА МАДАНИЯТ ОМИЛЛАРИНИНГ ЎЗАРО МУНОСАБАТИ</i>	282
MUQADDAS QODIROVA SEVARA ABDISHUKUROVA <i>INGLIZ NUTQIDA XUSHMUOMALALIK KATEGORIYASINING O'RNI</i>	286
ADILOVA N.O <i>TOSHKENT VILOYATI EKIN MAYDONLARI TARKIBINING O'ZIGA XOSLIGINI TAHLIL QILISH</i>	292
КУБЕДИНОВА ЭЛЬНАРА РАФИКОВНА <i>РАЗВИТИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОМОЩИ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КОМПЛЕКСА</i>	296
DAMINOVA MUXLISABONU ASKAROVNA <i>MA'NAVIY QADRIYAT SIFATIDA DINNING INSON VA JAMIYAT HAYOTIDA TUTGAN O'RNI</i>	301
НОДИР АБДУСАЛИМОВИЧ КУЗИЕВ <i>СПЕЦИФИКА СТРАНОВЫХ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДВУСТОРОННИХ И МНОГОСТОРОННИХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ</i>	308
ABDULLAYEV AZIZBEK SUKROB O'G'LI ZARIPOVA RANO IBODULLAEVNA <i>ZAMONAVIY HARBIY STRATEGIYA QAYSI YO'NALISHDA RIVOJLANIYAPTI?</i>	312
SOATOVA NIGORA ALIMJONOVNA XO'SHMURODOVA MEHRIGIYO ALLAYAROVNA DOLIYEVA ULXON MALLAYEVNA <i>YANGI TUG'ILGAN CHAQALOQLAR VA ERTA YOSHDAGI BOLALARDA BILIRUBIN ENSEFALOPATIYASINING PROGNOZ MEZONLARI VA OPTIMAL TERAPIYASI</i>	315
PIRMANOV MANSUR QADIRBAYEVICH <i>AMIR TEMUR</i>	319
XUDAYBERDIYEVA NILUFAR XASAN QIZI <i>MEHRIBONLIK UYI TARBIYALANUVCHILARINING SHAXSLARARO MUNOSABATLARI PSIXOLOGIK TAHLILI</i>	333
BURHANOVA L.M <i>FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF FULL AND COMDANT PARTNERSHIPS IN CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN</i>	

Нодир Абдусалимович Кузиев

докторант

БухГУ Узбекистан Бухара

СПЕЦИФИКА СТРАНОВЫХ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДВУСТОРОННИХ И МНОГОСТОРОННИХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Аннотация: В статье доказывается своеобразие страновых подходов двухстороннего характера разрабатываемых в Японии, США, Индия, Киргизия, Армения, Россия, Казахстан, Венгрии официальных идей «культурных контактов».

Ключевые слова: Мягкая сила, трудовая этика, модернизация, «Один пояс и один путь», «Индийская внешняя политика», доктрина «Дипломатии Шелкового пути», ЕАЭС, цифровой хаб.

Точку зрения относительно позиций **Японии** относительно возрождения Шелкового пути наиболее ярко выражает один из экспертов: «Слишком отдаленная территориально Центральная Азия не относится к традиционной сфере японских интересов. Большой территориальный разрыв, отсутствие исторических традиций, слабые торговые связи и необходимость следовать в русле стратегического партнерства с США обрекают Японию на преимущественное использование инструментов мягкой силы.

Специфические интерпретации японской тематики подобного рода коррелируют с внешнеполитическими установками, сформулированными в доктринах премьеров Ёсида Сигеру (1878-1967) [1] и Ясуо Фукуда (род.1936) [2].

30 июня 2009 г. премьер-министр Японии, Асо Таро выступил в Японском институте международных отношений с докладом «Дипломатия Японии: обеспечение безопасности и процветания». «Мягкая сила», отмечал руководитель правительства Японии, предполагает «внедрение японских ценностей, японского языка как иностранного, создание школ для иностранных граждан японском языке... В целях содействия дипломатии, я считаю, это важно для людей в контексте их отношений с другими.

Япония имеет большое количество форм «мягкой силы», которые уважают во всем мире. ...Это - японская трудовая этика... Это - японский стиль работы, соблюдение сроков доставки»[3].

«Дипломатия Шелкового пути» (внешнеполитическая программа, концепция, как ее именуют во многих научных трудах) стала логическим продолжением концепции «Евразийская дипломатия», которая также была озвучена упомянутым японским лидером. [4]

Р.Хашимото, по мнению К.Лена, Т.Уяма и Т.Хиросэ, изложил концепцию, «в которой Япония будет стремиться к улучшению своих отношений с молодыми странами с целью обеспечения их политической и экономической стабильности». Официальный Токио, таким образом, намеревался «оказывать помощь в их интеграции в международное сообщество, и тем самым способствовать созданию «мирного евразийского континента» посредством расширения сотрудничества».

«Считалось, - пишет, в свою очередь, другой из исследователей «Дипломатии Шелкового пути», - что именно Япония для стран региона может служить «незападной моделью модернизации и промышленной политики»» [5].

У японцев к этим народам особая эмоциональная привязанность. Это происходит от исторического фона. Мы также хотели бы расширить наши культурные отношения с этими странами. Таким образом, в дипломатии Шелкового пути существуют политические, экономические и культурные факторы»[6].

Нынешний премьер-министр Японии Синдзо Абэ позитивно оценивает инициативу «соединения потенциала Востока и Запада, а также различных регионов, находящихся между ними», опираются на «балансирующие действия планов возрождения Шелкового пути, опираясь на старую поговорку «держи своих друзей дальше, а врагов – ближе»»[7].

В то же время скептики в руководстве Японии видят в политике КНР «стремление позиционировать Китай как жизнеспособную альтернативу мировому лидерству США»[14], критикуют «территориальную напористость Пекина в регионе»[8].

Бывший государственный секретарь США Р.Тиллерсон заявил 12 декабря 2017 г. : «Насколько нам известно, китайская политика «Один пояс и один путь» направлена на продолжение экономического развития страны, и наша политика – не стремиться сдерживать экономическое

развитие Китая. Но экономическое развитие Китая, по нашему мнению, должно происходить в системе международных правил и норм, а политика “Один пояс и один путь”, как представляется, нацелена на определение своих собственных правил и норм. Мне нравится цитировать комментарий Министра Мэттиса в отношении политики «Один пояс и один путь». Имея в виду Китай, он сказал: «США и остальной мир имеют много поясов и много дорог, и ни одна страна не может решать, какими они должны быть»»[9].

Подчеркивая официальную позицию **Индии** относительно дипломатии Шелкового пути и культурного развития регионов одна из авторов пишет: «Индийское руководство поставило перед своими внешнеполитическими и внешнеэкономическими ведомствами задачу целенаправленно развивать отношения и укреплять сотрудничество со странами региона Центральной Азии. Главным шагом на этом направлении стала инициатива так называемого **«Нового шелкового пути «индийской внешней политики»**»[10].

Надо сказать, что среди индийцев довольно сильны определенные сомнения относительно реальных целей проекта Шелкового пути[11].

Кроме того, КНР увеличивает своё присутствие в Индийском океане, что лишь усиливает опасения Индии[12].

17 сентября 1998 г. в **Кыргызстане** была принята **доктрина «Дипломатии Шелкового пути»**, где были изложены приоритетные направления, перспективы и задачи внешнеполитического курса Кыргызской Республики. Доктрина провозглашает следующие принципы: равноправное партнерство, дружба и сотрудничество со всеми государствами мира; взаимозависимость; взаимная выгода; долгосрочная перспектива; многовекторность развития международного сотрудничества. Она подчеркивает универсальность местоположения, определяющего факторы и условия существования Кыргызстана в мировом сообществе, которая доказывается схождением на его территории четырех культурно-цивилизационных пластов – европейского, арабо-мусульманского, персидского, китайского; причем, первые два из них являются преобладающими. [13]

«По сути, - справедливо пишет об упомянутой официальной позиции Кыргызстана Э.Усубалиев, - доктрина лишь отражала основные взгляды определенных политических кругов страны с акцентом на видение Шелкового пути с точки зрения развития Кыргызстана как одного из

значимых пунктов этого маршрута. И несмотря на определенный резонанс в мировой общественности, эта доктрина так и не сыграла возлагаемой на нее роли, поскольку требовала от Кыргызстана больших финансовых затрат на обновление всей существующей транспортной инфраструктуры, которые молодая страна не могла себе позволить»[14].

К 2040 году Кыргызстан, как считает его руководство, должен стать цифровым хабом на Великом Шелковом пути». Новые рыночные возможности обеспечат включенность туристского продукта страны в туристскую номинацию «Великий шелковый путь» и перспективу интернационализации производства туризма в проекте «Один пояс - один путь». Республика намерена использовать возможности от членства в Евразийском экономическом союзе и реализации проекта «Один пояс - один путь» для Кыргызстана как международного торгового, транзитного, образовательного и культурно-оздоровительного центра на возрожденном Шелковом пути[15].

«Когда-то центром Шелкового пути, центром всего мира была территория Узбекистана. Самая качественная бумага шла из Самарканда, самые великие открытия совершались на этой территории»[16], – отмечает президент Кыргызстана С.Жээнбеков.

Роль **Армении** в системе Шелкового пути достаточно велика. Коммуникационная сеть Армянского нагорья, сложившаяся за тысячелетия продуктивных связей с соседними регионами, и в частности с Иранским плато, обеспечивала непосредственный контакт с Шелковым путем»[17]. Армения в контексте культурного возрождения на пространстве Шелкового пути предложила разработать совместные с Ираном и Грузией туристические маршруты[18].

Один из исследователей так оценивает позицию **России** относительно возрождения Шелкового пути: «следует отметить, что никогда в истории «Шелковый путь» не шел через Каспийское море. И у этого есть объективные причины. Оценки независимых европейских экспертов показывают, что чисто экономическая эффективность этого проекта весьма мала, особенно, если противопоставлять его российскому пути транспортировки»[19].

Как считает президент РФ В.Путин, «главное, что надо сделать, – это объединить усилия в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и в рамках китайской инициативы Шелкового пути»[20], самая идея «абсолютно совместима, сопрягаема с развитием ЕАЭС и предложенного

Россией широкого партнерства в Азии» [21], эта идея «масштабного характера» [22].

Важное значение для понимания страновых подходов к проблеме культурного возрождения Шелкового пути играет официальная позиция Казахстана [23].

В утвержденном указом президента Н.Назарбаева от 15 февраля 2018 г. **Стратегическом плане развития РК до 2025 г.** говорится, что «для Казахстана важно принимать активное участие в процессах международной интеграции, особенно в Евразийском регионе, путем более глубокой интеграции в проект «Нового Шелкового пути»». При этом особое развитие получают межрегиональные туристские пакеты с охватом туристских объектов соседних стран, например, в рамках Шелкового пути, будет эффективно использован «транзитно-транспортный потенциал Казахстана в рамках межгосударственного проекта «Один пояс, один путь» и повышены доходы от транзита» [24].

Премьер-министр Венгрии В.Орбан подчеркивает, что его, расположенная в центре Европы страна придает большое значение дошедшим до уровня стратегического партнерства отношения с Азербайджаном и Казахстаном. «Цель заключается в доведении отношений с Кыргызстаном и Узбекистаном до этого уровня», – отмечает В.Орбан [25].

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Первый японский послевоенный премьер-министр Ёсида Сигеру считал, что стране следовало бы сделать приоритетом экономическое развитие, а дипломатию вести сознательно сдержанно, доверяясь союзническим отношениям с США.

2. Доктрина Фукуда – набор принципов внешней политики, сформулированных премьер-министром Фукуда Такэо в 1977 г. В их основе – отсутствие амбиций становиться военной державой, построение равноправного сотрудничества с соседними азиатскими странами (Nishihara, Masashi. East Asian Security and the Trilateral Countries. – New-York, 185.

3. Japan's Diplomacy: Ensuring Security and Prosperity. Speech by H.E. Mr. Taro Aso, Prime Minister of Japan. 30 June 2009. Organized by the Japan

Institute of International Affairs // Official Web-site of Government of Japan - www.kantei.go.jp;

4. См.: Hickok M. The other end of the Silk road: Japan's Eurasian initiative // Central Asian survey. – Oxford. - 2000. - Vol. 19. - №1. – P.22. См.рецензию на статью: Кузнецова С.И. Хикок М. Другой конец Шелкового пути: евразийская инициатива Японии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. – Москва. - 2001. - №3. - С.57-58;

5. Press Conference by the Press Secretary 5 March, 1999 // Ministry of foreign affairs of Japan - www.mofa.go.jp);

6. Abe strikes a 'Belt and Road' balancing act // Japan times. – 2018. – November

7. Abe offers conditional cooperation with China's Silk Road initiative // Japan times. – 2017. – May 5.

8. Japan said ready to cooperate with China's 'Silk Road' project // Japan times. – 2017. – December 18.

9. Совместный трансатлантический научный центр Института Центральной Азии и Кавказа (Университет имени Джонса Хопкинса, Вашингтон, США) и Программы исследований Шелкового пути (Институт изучения политики безопасности и развития, Стокгольм, Швеция) в своем роде уникален. Созданный для изучения региона Центральной Евразии, охватывающего территории бывших советских республик Центральной Азии и Кавказа, а также примыкающие к ним районы России, Китая, Монголии, государств Среднего Востока и Южной Азии, он, как признают эксперты, «стал одним из ведущих в Европе и Америке центров изучения региона, существенно влияя на формирование образа политики Соединенных Штатов в этой части мира». Более того, американские исследователи во главе с директором Института Центральной Азии и Кавказа Фр.Старром после распада СССР посредством Центра «воздействуют на содержание политического и экономического анализа в странах Европейского Союза, побуждая «европейцев» смотреть на регион через призму общих трансатлантических (а по существу – американских) задач» (см.подробно: Дундич Н. Китай в Центральной Азии // Международные процессы. – Москва. – 2009. - №3(21)).

10. Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. US Department of State Dispatch, July, 1997 // Web-site of Department of State of USA – www.america.gov;

11. U.S. Policy in the Caucasus and Central Asia: Building A New «Silk Road» to Economic Prosperity. Published on July 24, 1997 by Ariel Cohen, Ph.D // Web-site of «The Heritage Foundation» - www.heritage.org;

12. On "Meeting the Foreign Policy Challenges of 2017 and Beyond". Remarks. Rex W. Tillerson. Secretary of State. The 2017 Atlantic Council-Korea Foundation Forum. Washington, DC. December 12, 2017 // state.gov.

13. Комиссина И. Станет ли Индия полноправным участником «Большой игры» в Центральной Азии? // Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм. - 2008. - №1;

14. Кадомцев А. Индия – курс на многовекторную политику // Международная жизнь. – 2018. – №4. – С.45.

15. India Walks the Tightrope Between the U.S. and Russia. June 8, 2018 // worldview.stratfor.com.

16. Момошева Н. Внешняя политика Кыргызстана: основные направления и перспективы развития // Веб-сайт Информационно-аналитического Центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве при кафедре истории стран ближнего зарубежья исторического факультета Московского государственного университета им.М.В. Ломоносова - www.ia-centr.ru

17. Press Conference by the Press Secretary 7 September, 1999 // Ministry of foreign affairs of Japan - www.mofa.go.jp

18. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. // Веб-сайт Президента Кыргызстана – www.president.kg.

19. Президент Сооронбай Жээнбеков: «Духовный Шелковый путь» является своевременным шагом в продвижении сотрудничества и усилению взаимодействия. 13 сентября 2018 г. // Веб-сайт Президента Кыргызстана – www.president.kg.

20. Зардарян М. Великий Шелковый путь: история, конъюнктура, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм. - 1999. - №5;

21. Казанцев А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. – Москва: МГИМО-Университет, 2009. – С.20;